

Ширманов Е. В.

**КОРРУПЦИЯ: НА ПУТИ ОТ СОЦИАЛЬНОГО
ЯВЛЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ИНСТИТУТУ**

Shirmanov E. V.

**CORRUPTION: FROM A SOCIAL PHENOMENON
TO SOCIAL INSTITUTION**

Актуальность и цели. Степень общественной опасности коррупции определяет актуальность научных изысканий, которые определяют её в качестве своего предмета. Значительное количество таких изысканий несколько пока не снижает интереса и актуальности этой темы, поскольку коррупция продолжает существовать и её опасность для общества несколько не уменьшается. При этом особый интерес вызывают многочисленные проявления коррупции, а также стремление к легализации отдельных её проявлений (правда, под иными названиями). В связи с этим целью данной статьи было рассмотреть динамику развития коррупции, как социального явления и возможность оформления отдельных её проявлений во вполне официальные институты общества.

Материалы и методы. Методологической основой исследования, на основе которого была подготовлена данная статья, стали многочисленные исследования коррупции и коррупционного поведения. Помимо этого, был использован сравнительный метод, который позволил сопоставить ситуацию с коррупцией в России с ситуацией в США. Также были применены и иные научные методы, без использования которых невозможно достижение достоверных выводов, имеющих значение для практики право творчества и правоприменения в сфере борьбы с коррупцией.

Выводы. В настоящее время наибольшую опасность представляет системная коррупция, которая постепенно развивается в направлении её институционализации. Должны быть предприняты соответствующие меры, препятствующие оформлению коррупции в социальный институт, как бы он не назывался.

Ключевые слова: коррупция, системная коррупция, лоббизм, социальный институт.

Relevance and purpose. The degree of social danger of corruption determines the relevance of scientific research which define it as your subject. A significant amount of such research does not yet reduce the interest and relevance of this topic since corruption continues to exist and its danger to society is not diminished. While of special interest are the many manifestations of corruption, as well as the desire to legalize its individual manifestations (though by other names). In this regard, the aim of this article was to examine the dynamics of corruption as a social phenomenon and the possibility of registration of its separate manifestations, in a quite formal institutions of society.

Materials and methods. Methodological basis of the study on the basis of which the present article has led to numerous studies of corruption and corrupt behaviour. In addition, there was used comparative method, which allowed to compare the situation with corruption in Russia with the situation in the United States. It was also applied and other scientific methods, without the use of which is impossible to achieve reliable conclusions relevant to the practice of lawmaking and law enforcement in the fight against corruption.

Conclusions. Currently, the greatest danger is systemic corruption, which is gradually developing in the direction of its institutionalization. Must be taken the appropriate measures to prevent registration of corruption in a social institution, as if he had not called.

Keywords: corruption, systemic corruption, lobbying, social Institute.

Коррупция многогранна и одной из её граней является то, что она уже давно стала частью повседневной жизни общества. Парадоксом сегодняшнего дня является то, что с одной стороны население резко негативно относится к проявлениям коррупции, с другой, - на уровне индивидуального решения различных (часто бытовых) проблем никто не гнушается в её использовании. Часто отдельные её проявления на бытовом уровне воспринимаются, как благодарность за то, что соответствующее должностное лицо вошло в сложную ситуацию, которая встала перед конкретным человеком, и разрешило её в его пользу. Такие вопросы могут быть достаточно несложными, мелкими и с точки зрения конкретного лица воспринимаются, как незначительные, а потому не наносящие какого-либо ущерба авторитету государственной власти, которую представляет соответствующее должностное лицо. В отдельных случаях подобные проявления воспринимаются, как своеобразная традиция, в существовании которой проявляется единство власти и населения, которая является своеобразным каналом, посредством которого имеется возможность обратиться к власти и просить у неё решения определённых бытовых проблем.

Именно данная особенность коррупции, как канала связи между властью и населением, заставляет задуматься относительно того, не является ли коррупция институтом общества, посредством которого решаются вполне определённые задачи, встающие перед государством? Не проявляется ли в каком-то из проявлений коррупции демократизм, состоящий в возможности отдельных заинтересованных лиц или их групп влиять на политику всего государства или на деятельность отдельных его органов? Ведь демократия – это власть народа, которая реализуется посредством выборов и референдумов, а потому предполагающая то, что отдельные должностные лица выбираются населением ради того, чтобы оно имело возможность решить вполне определённые встающие проблемы, в том числе и бытового характера, которые встают перед конкретными людьми, которые участвуют в таких выборах. Утрировано выборы в государстве можно представить, как поддержку определённым множеством представителей населения определённого лица, претендующего на занятие определённой должности за то, что это лицо берёт на себя обязанность решать вполне определённые проблемы тех, кто его выбирает. Коррупционные от-

ношения предполагают то, что определённое лицо предлагает вознаграждение должностному лицу за использование последним своих должностных полномочий ради решения определённой проблемы. Как видно, демократические процедуры и коррупционные отношения имеют некоторое сходство, состоящее в том, что между отдельными лицами, составляющими население, и должностными лицами, как бы, проводятся своеобразные торги, в ходе которых обе стороны получают то, что они хотели бы: одни – решение своих проблем, другие – материальные (в случае коррупции) или нематериальные (в случае выборов) блага. То есть, очевидно то, что коррупционные отношения достаточно схожи с теми отношениями, которые таковыми не являются. Это и является причиной по которой далеко не всегда население готово негативно относиться ко всем коррупционным проявлениям. Более того, население часто наделяет данные отношения вполне определённым значением, состоящим в возможности воздействовать на государственную власть.

Коррупционные отношения достаточно сильно похожи на лоббизм, который в отдельных государствах признан официально, и который в этих государствах закреплён в определённых нормативных актах. Лоббизм представляет собой воздействие со стороны отдельных физических лиц или общественных организаций на органы власти и отдельных политиков с целью принятия вполне конкретных решений [1, с. 96-99]. Лоббизм признаётся частью внутренней политики во многих государствах. В частности, он получил развитие в США. Причём, в результате лоббистской деятельности могут приниматься решения, которые предполагают немалые выгоды вполне конкретным физическим или юридическим лицам. Так, в результате деятельности лоббиста Джеральда Кессиди было достигнуто распределение субсидий таким образом, что их получили его клиенты. Разразившийся скандал ни к чему не привёл, поскольку проведённое расследование установило, что Джеральд Кессиди действовал в соответствии с нормами закона, регулирующими лоббизм, а потому ничего преступного не совершил [2]. В США лоббизм уже давно стал средством отдельных крупных корпораций влиять на власть с целью принятия этой властью таких решений, которые бы обеспечивали им значительную материальную выгоду. Так, хорошо известно, что за немалый гонорар отставной генерал Джек Кин обслуживает не-

сколько заказчиков: частную военную компанию Academi, крупнейшего производителя танков и самолетов General Dynamics, инвестиционную фирму SCP Partners, занимающуюся оборонными контрактами [3]. Его задачей является получение этими фирмами немалых заказов со стороны государственных органов и государства в целом.

Хорошо известно и то, что вся политика США уже давно не представляет собой какой-то единой линии. Она – не что иное, как наспех соединённые фрагменты политических действий и акций, которые выполняются под воздействием отдельных лоббистов и лоббистских групп. Так, хорошо известно, что отдельные государства воздействуют на власть в США через своих лоббистов, через них оказывают воздействие на власть не только представители крупного капитала самих США, но и представители крупного капитала иных государств. Именно этим объясняется то, что даже на высоком политическом уровне в США наблюдается выполнение взаимоисключающих действий. Лоббизм является также и той причиной, по которой США оказываются неспособными решать отдельные внешнеполитические проблемы. Обусловлено это бывает тем, что конкурирующие лоббисты и лоббистские группы не могут найти общего консенсуса, либо ранее найденный консенсус был «перебит» гораздо большими материальными посулами. Так, хорошо известно, что в США действуют мощные лоббистские группировки отстаивающие интересы таких стран, как Израиль, Саудовская Аравия и ряда других. Именно этим и объясняется часто непоследовательная политика США на ближнем Востоке. Многие здесь зависят от того, кто сумеет найти нужный подход к высшим должностным лицам в государственном аппарате США. При этом, данная деятельность названных лоббистских организаций очень хорошо финансируется.

В США действует целая система лоббистских организаций и лоббистов, а также законодательства, которым эта деятельность разрешается и контролируется. Право на лоббизм в США обосновывается первой поправкой к Конституции США, в которой указано на право граждан обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб. В октябре 1946 года в США вступил в силу федеральный закон «О регулировании лоббизма». Им было дано определение лоббистской деятельности и названы требования, в пределах которых она должна осуществляться. В последующем многие положения данного закона были переосмыслены и на

основе этого был принят закон «О раскрытии лоббистской деятельности» (Lobbying Disclosure Act), который был подписан в 1996 году тогдашним президентом Билом Клинтонем. В настоящее время лоббизм в США настолько распространён, а лоббистская деятельность настолько повседневна, что даже был создан профсоюз лоббистов. 12 марта 1979 года было проведено первое заседание Американской лиги лоббистов (АЛЛ). Несмотря на то, что на названные законы возлагалась задача поставить под контроль лоббистскую деятельность, не позволив ей превратиться в банальную коррупцию, как показывают факты сделать этого не удалось. Сами лоббисты воспринимают данное законодательство, как разрешение оказывать влияние посредством материального вознаграждения на принятие таких решений, которые могут быть выгодны либо им самим, либо представляемым ими клиентам.

Как видно, фактически законодательство о лоббизме в США создало благоприятные условия для формирования всевозможных организаций и структур, которые предлагают свои услуги для решения определённых частных проблем, за вполне определённую плату. То есть, если отбросить всю словесную мишуру, которой стремятся оправдать лоббизм, представив его в качестве необходимого для общества института, то становится вполне понятным то, что он является ничем иным, как системной коррупцией – наиболее опасным видом коррупции, поражающим государственные органы. Ведь системная коррупция предполагает именно воздействие на органы власти посредством подкупа отдельных её представителей. Признавая лоббизм, в США фактически признаётся системная коррупция, которая и определяет те решения, которые принимаются даже на самом высоком уровне. Но системная коррупция – это наиболее опасный вид коррупции, который делает государственный аппарат либо полностью недееспособным, либо существенно ограничивает его дееспособность [4, с. 33-39]. Системная коррупция много опаснее, чем бытовая коррупция, которую составляют несистемные, разовые случаи злоупотребления определёнными должностными лицами своим служебным положением [5, с. 125-130]. Лоббизм, по сути, являясь проявлением системной коррупции представляет опасность для государства куда большую, чем бытовая коррупция, а потому не может быть легитимизирован, то есть официально признан.

В России уже неоднократно ставился вопрос о признании лоббизма, его определении и закреплении в действующем законодательстве, как системы мер и действий, не порицаемых со стороны государства. Инициативы о принятии соответствующего федерального закона появлялись, начиная с 1995 года. Причём, в 1995 году такой закон не был принят лишь в виду отсутствия кворума на заседании Государственной Думы. Была попытка принятия такого закона в 2002 году, но дальше обсуждений дело не пошло. Сам по себе исторический момент в который делались эти попытки говорит сам за себя. Тот период времени в России характеризовался наличием желания олигархов активно влиять на политику государства. Причём они желали влиять на неё достаточно оперативно, а это значит, что их не могли устраивать такие существующие демократические институты, как выборы или референдум. Выборы и референдум не позволяют влиять на политику быстро, учитывая особенности конкретной политической или экономической ситуации, которая может поставить состояние такого олигарха в рискованное положение. Именно поэтому олигархические слои всегда стремятся к тому, чтобы государство признало лоббизм [6, с. 45-51]. Но такое признание равносильно признанию системной коррупции. Оно способно поставить государство на такую грань, когда всё покупается и всё продаётся, а государство теряет управляемость.

Вполне очевидно, что под видом лоббизма имеется стремление узаконить системную коррупцию, имеющую место в государственном аппарате. В настоящее время достаточно эффективно ведётся борьба с данным видом коррупции. Примером тому является привлечение к уголовной ответственности целого ряда губернаторов и иных должностных лиц, занимавших достаточно высокое положение в государственном аппарате. Вполне очевидно то, что эти, а также и иные должностные лица, вовлечённые во всевозможные коррупционные схемы, желали бы получить защиту и гарантировать собственную безопасность, а, по сути, безнаказанность принятием закона о лоббировании. Но общество и государство не могут и не должны позволить этого, поскольку это не только бы нанесло сильный удар по авторитету государственной власти, но и сделало бы государственный аппарат неуправляемым, что способно создать угрозу даже государственному суверенитету. Лоббизм следует рассматривать, как иное название системной кор-

рупции, а потому он не может и не должен быть легализован, поскольку это создаст массу угроз для государства. Признание лоббизма – это признание системной коррупции и это обозначает невозможность привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц. То есть признав лоббизм государство фактически взяло бы на себя обязательство отказаться преследовать в уголовном порядке высоких должностных лиц, участвующих во всевозможных коррупционных схемах.

Но именно лоббизм позволяет сделать вывод о том, что коррупция имеет вполне определённые признаки, которые характерны для институтов общества и государства. Так, коррупция (речь идёт о системной коррупции) объединяет людей в определённые общности на постоянной основе для достижения вполне определённых целей и решения конкретных задач. Она берётся реализовывать определённые общественные функции (как было сказано ранее – это функция оперативно-го влияния на политику и экономику). Она стремится к установлению вполне определённых, стабильных правил поведения (в частности – это проявляется в стремлении принятия законодательства о лоббизме). Помимо этого, в коррупции проявляется и стремление влиять на идеологию, с тем чтобы она воспринималась, как вполне безобидное явление (именно для этого системную коррупцию стремятся прикрыть иным термином – лоббизм). Налицо все признаки социального института. Однако, при этом, следует отметить и то, что названные признаки, характерные для социальных институтов в случае коррупции находятся в зачаточном состоянии, то есть ещё недостаточно развиты. Это позволяет говорить о том, что коррупция – это не полноценный социальный институт, а своеобразный протоинститут, то есть ещё несформировавшийся, но уже находящийся в процессе формирования общественный институт. Именно поэтому, что он ещё не сформировался, он стремится к своей легитимизации, то есть, к нормативному закреплению, правда не под названием коррупция (или системная коррупция), а под названием лоббизм.

В связи с этим, с тем чтобы коррупция не институализировалась необходимо, во-первых, определиться с теми видами коррупции, которые стремятся к своей легитимизации, и во-вторых, - определить в законе мероприятия, которые могли бы встать на пути этого процесса. Кроме того, необходимо сделать невозмож-

ным легализацию коррупции под иными названиями, такими, к примеру, как лоббизм. При этом, необходимо признать то, что, хотя коррупцию ещё нельзя рассматривать, как полноценный социальный

институт, однако, с сожалением, необходимо отметить, что это уже протоинститут, поскольку данное явление уже обладает отдельными чертами и признаками социального института.

Литература

1. Попова А.В. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). – С. 96–99.
2. Лоббизм в США // Википедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоббизм_в_США
3. лоббизм как высшая форма коррупции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/lobbizm-kak-vyssshaya-forma-korruptcii>
4. Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Системная коррупция - системная угроза взаимодействию между обществом и государством // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. – С. 33–39.
5. Подольный Н.А. Системная коррупция: проблемы определения и борьбы с ней // Проблемы права. 2016. № 1 (55). – С. 125–130.
6. Мартыненко Г.К. Ещё раз к понятию, сущности коррупции и её связи с лоббизмом // Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. – С. 45–51.

References

1. Popova A.V. Lobbizm i korruptsionnyy lobbizm: razgranichenie ponyatiy // Razvitie territoriy. 2016. No 3-4 (6). – P. 96–99.
2. Lobbizm v SShA // Vikipediya. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lobbizm_v_SShA
3. lobbizm kak vysshaya forma korruptsii. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.geopolitica.ru/article/lobbizm-kak-vyssshaya-forma-korruptcii>
4. Podolnyy N.A., Podolnaya N.N. Sistemnaya korruptsiya - sistemnaya ugroza vzaimodeystviyu mezhdru obschestvom i gosudarstvom // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2014. No 3. – P. 33–39.
5. Podolnyy N.A. Sistemnaya korruptsiya: problemyi opredeleniya i borbyi s ney // Problemyi prava. 2016. No 1 (55). – P. 125–130.
6. Martynenko G.K. EschYo raz k ponyatiyu, suschnosti korruptsii i eYo svyazi s lobbizmom // Ocherki noveyshey kameralistiki. 2014. No 1. – P. 45–51.

ШИРМАНОВ Евгений Владимирович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства, Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail:79093240401@yandex.ru

SHIRMANOV Evgeniy Vladimirovich, andidate of political Sciences, senior lecturer of the Department of law enforcement and enforcement proceedings, Sredne-Volzhsy Institute (branch) Federal state budgetary educational institution of higher professional education “Russian University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)”. 430003, Republic of Mordovia, Saransk, st. Fedoseenko, d.6. E-mail:79093240401@yandex.ru

